

9 сентября 1941г.

г. Омск.

Здравствуй, любимая моя!

Получил твое письмо с фотографией (ты и я) числа 4-го и сразу же написал тебе. В том письме я обещал тебе написать 7-е сентября, т.е. день принятия нашей военной присяги.

Сейчас у нас мертвый час. После 8 часов заката и обеда редкий мирно спать. Следом еще предисловие 8 часов заката: я после обеда и 4 часа после ужина. Спасать мне кто-то не хочется и я решил побеседовать с тобой, Надюшкой, в этом письменном виде.

Воскресенье 7-го сентября началось как и обычно подвешен, зарядкой и утренним туалетом. День выдался не редкой хорошей. Обычно дующие ветра в этой местности — совсем лютый день. Наконец, т.е. в субботу я не спал только в 1 час ночи. Занят был выпуском батаредей газет и боевого мейка нашего взвода. Над этой работой корчили трое: я, Медведь и некто Мухомов — судья Омского с.р. истребителя. Я написал несколько заметок, в частности и о приеме, где говорили о том, верна в то, что день принятия присяги будет очень радостным днем, нагрянувшим в этот день невольно задано подвигами и держаться на некотором уровне торжественности. Но, признаюсь тебе, Надя, утром у меня и действительно начали появляться проблемы такого характера. Затем, однако, все утихло ~~под~~ ~~под~~ под влиянием не особенно хорошо развернувшихся событий дня.

Присягу принимали по батареям в отдельности, каждая батарея в своем месте. Выстроились ровными рядами. Впереди красный стол с прищипкой, клинкой: "Военная присяга" — куда зашли наши командиры принимали и где принявшие присягу раскинулись, и текст военной присяги. За столом стоял командир батареи и комиссар дивизиона. Курсант, названный по фамилии, подходит строевым шагом, берет текст военной присяги в руки, поворачивается лицом к строем и зачитывает ее. Вся батарея в своей колонне своим о команде "мирно" — не шелохнется.

Наконец, по алгебре добрались и до буквы К. Вспо-
могу проекту, нико негатаз шат. Пятаю. Когда читаю
ни о том не думал, не выиска даже в списке того,
что читаю. После своей службы - ничего, уныло, выдохло.
Рассчитался - и назад в строй. Фриضةу принуды, но
во айталеи по обочному, а сверхуилося нечто ваде-
ное: я кавле быт храдром, доблестном воином и т.д.
То команди строго простояли часа 2,5-3, то, конечно,
время ушло. После этого на площади порядка
(не города Омка, а военного порядка) позвился концерт,
собрали батари наших дивизионов. Кошсар сказал
речь, курсант крикнул "ура" - и под звуки марша
тысячи ног, отбивая строевой шаг, унеси покачивающии
колонны курсант в свои подразделения.

Ради праздника, нас решили сводить в Баню,
наши. В нас дня выстроились, захватим с собой
для делегации полта, простыни, одежа и с узлами ехаве
туки или эвнуши в город, в баню. Опереди в баню
наша батараз здела до 5-ти часов вечера, но з умен
поимноз раньше, потому что мне ч еще 24 лет. Из
батари был дан билет в город, в сад на пос-
тантку. Победа в в 6-ом часу, ми ринушем по
корю в город.

Приним в личный сад. В 7 час. началось анса.
Для пляси национальнойеи Советского Союза. Урашот ну
равшиет хосковские артисты. То начала показале
по городу. Редета рыскам целам нива или водки,
редко кошу из них удадом кое-кого курт вайтов. Улеу
города поронь, но в малозукал нитю ни!

Шлаеале по городу и мадез на архисектуру го-
рода, я не займил как раньше время и з опозда-
шину по 15 по ажеидле.

С захватывающии иинтересаи смотрел пляси
Белорусских девушек и парни - очен красиви поро-
водн. Мейлорон вриласе девушка - крымская тае-
рожка - в своей национальной танце и т.д.
В ниемешном виде затруднилом описат тебе
красоту, мабелное и парактер того или иного наци-
ональной танца.

Сидел в парке, а сердце было с тобой, ишале

моя Надежда! Без бы эта пьеса, все бы эти танцы
поправились бы мне в 10 раз больше — будь со мной
ты.

Завтра из города возвратимся в 10 час. вечера. В 11
о'clock, а на завтра — обещанной водворит военной удачи.
Сейчас двестиальной крикнул — „Надпись“. Надпись
на занятии. Вечером дожили.

Ну вот победителю уба гаса задний выжили. Сей
час сразу же началась самонадоброта, а я решил дойти
сам в тихомолку тебе письмо. На самонадоброту так-же
сироким взлодом и зажимаются под надписью письма
на командира взвода.

Надя, улетела же меня ты своим письмом. Не будь
тебя, я пожалуй собирался заехать бы, т.е. ни от
отца, ни от матери писем не получал еще. Кто знает,
кто творится дома.

Надя с бабочкой катерининой твоего обещанного пись-
ма с подробным описанием поездки давай и в г. Томск, а
так-же фотографии. Как обстоит дела давай у тебя? Пере-
дай самый короткий привет маме, маме, маме, маме.

Како бы подробности наши нашим друзьям? Мо-
жет быть приказ об отъезде нас — привези „шуха“? Мне
так кажется, что такого приказа ни и я лично подобно
не ожидаю, а Федор твердо уверен, что в нем там в
Томске нуждаются, и он со дня на день уедет, что не вы-
заву в штаб углишца, и он скажут: дорогой безведер,
нам тяжело с вами расставаться, но вы там нужны;
подумайте в Томск. Меня даю слышишь его высокое
мнение о себе.

Милая моя Надя, милая ты моя! Как мне хотелось
увидеть тебя, поговорить с тобой, или поцеловать тебя
с тобой, уткнув в твои плечки...

Ну „калосотка“, в побужденному досадительно слышно,
слышно уткнув тебя таким длинным письмом, да написанным
вдобавок весьма неразборчиво. Помню.

Очень от меня вадрос: где же обещанное письмо?

Кратко целую.

Твой Тал.

Письмо обо всем подробно и чаще.

Труба necessary des report. С mapka-
ни 3 necessary not only, но кому 70-
косте конспект